

УДК 930 (476)

Елена Иосифовна Пашикович¹, Сергей Михайлович Чернякевич²

¹канд. ист. наук, доц., зав. каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²магистр, руководитель по военно-патриотическому воспитанию
средней школы № 4 г. Бреста

Alena Pashkovich¹, Sergei Chernyakevich²

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History
of Brest State A. S. Pushkin University

²Master, Head of Military-Patriotic Education of the Secondary School nr 4 of Brest

e-mail: ¹pashkovich_elena@tut.by; ²tschaes@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА В 1920-е – 1930-е гг.

Рассматриваются истоки украинского национального движения на территории Западного Полесья в начале XX в. и его дальнейшее развитие на примере деятельности украинских политических организаций в 1920-е – 1930-е гг. в контексте национальной политики польских властей.

Ключевые слова: Западная Беларусь, Полесское воеводство, Украинское социалистическое объединение «Селянский Союз», Украинское крестьянско-рабочее социалистическое объединение «Сельроб», Украинское национально-демократическое объединение, Украинский Центральный Комитет, Организация украинских националистов.

Activities of Ukrainian Political Organizations in the Territory of the Polesie Voivodeship in the 1920s – 1930s

The article examines the origins of the Ukrainian national movement in the territory of Western Polesie in the early 20th century and its further development using the example of the activities of Ukrainian political organizations in the 1920s – 1930s in the context of the national policy of the Polish authorities.

Key words: Western Belarus, Polesie Voivodeship, Ukrainian Socialist Association «Peasant Union», Ukrainian Peasant-Worker Socialist Association «Selrob», Ukrainian National Democratic Association, Ukrainian Central Committee, Organization of Ukrainian Nationalists.

Введение

В недавнем прошлом Беларусь была местом пересечения различных национальных проектов. Среди них одним из наименее известных является национальное движение украинского населения Западного Полесья. Изучение этого вопроса не только служит цели сохранения исторической памяти, но и позволяет лучше понять специфику этнокультурного развития региона.

На историческом факультете Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина изучение украинского вопроса осуществляется в рамках исследований по истории, культуры и религии западно-белорусских земель.

Среди работ брестских историков прежде всего следует выделить монографию А. Н. Вабищевича «Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)», в которой рассмотрены определяющие компоненты национально-

культурной жизни этнических сообществ, в т. ч. украинцев, Западной Беларуси в 1920-е – 1930-е гг.: государственно-правовые механизмы, образование, национальные и религиозные движения, историко-культурные исследования, художественные ценности. В частности, освещается культурно-просветительская деятельность украинских общественных организаций: «Просвіта на Поліссі», «Украинский центральный комитет» и др. [1]. Теме национальных движений, в т. ч. украинскому, уделяется внимание в работах А. А. Савича [2], А. Н. Свирида [3], Н. В. Самосюк [4]. Так, Н. В. Самосюк прослеживает процесс распространения на территории Полесской епархии украинского национально-церковного движения, которое осуществлялось благодаря новому поколению священников, которые проходили обучение в Кременецкой духовной семинарии [4, с. 173].

А. Н. Свирид, исследуя вопрос создания Католической церкви Византийско-славянского обряда (неоунии) как ответа на угрозу распространения греко-католического вероисповедания и роста украинских национальных настроений, приходит к выводу, что в течение 1930-х гг. отношение правительства к ней менялось в отрицательную сторону, в т. ч. по причине препятствования полонизации «Крэсов» и усиления украинского элемента [3, с. 92].

Нельзя не упомянуть публикации брестского историка В. С. Мисиюка, посвященные истории украинцев на территории Брестчины в межвоенный период, в частности деятельности «Просвиты на Полесье», украинских театров, УЦК [5; 6].

Истории украинского национального движения в Полесском воеводстве посвящены работы выпускника исторического факультета БрГУ имени А. С. Пушкина С. С. Лисовского [7; 8]. Однако до сих пор в отечественной исторической науке отсутствует комплексная научная работа по теме украинского национального движения в Западной Беларуси и на Полесье, в частности в 1920-е – 1930-е гг.

Польские авторы в исследованиях украинского национального движения опираются на архивные материалы (отчеты воеводских и поветовых администраций, распоряжения МВД и др.), а также официальные статистические данные (Е. Миронович, П. Цихорацкий, В. Слешинский, Р. Высоцкий, Г. Халупчак, Т. Броварэк, М. Сырнык) [9–15]. В частности, П. Цихорацкий придерживается такой концепции: хотя Полесье оставалось самым «непольским» районом Польской Республики, деятельность украинских и белорусских группировок здесь в основном завершилась в начале 1930-х гг. Интерес представляет подробное рассмотрение П. Цихорацким вооруженного выступления летом – осенью 1932 г. на пограничье Камень-Каширского и Ковельского поветов [11, с. 23–139].

Украинские авторы, как правило, придерживаются концепции генетического и культурного родства между населением Украины и Полесья [16–18].

Основная часть

Истоки украинского национального движения на территории Западного Полесья

можно найти еще на рубеже XIX и XX вв. В 1905 г. в селе Кобыляны Брестского уезда была основана библиотека-читальня имени Тараса Шевченко [18, с. 354]. В 1905–1914 гг. в Брест-Литовске украинский писатель и публицист Оноприй Василенко (Охрим Варнак) проводил украинские культурные акции, из солдат и офицеров создал украинский хор и самодеятельный театр, организовывал «шевченковские» вечера [18, с. 354]. По данным всеобщей переписи 1897 г., только в Кобринском и Брестском уездах проживало 287,4 тыс. жителей, разговаривавших на украинском языке, и они составляли большинство местного населения (до 80 % в Кобринском уезде и до 65 % в Брестском). Но стоит отметить, что программа переписи 1897 г. относилась западно-полесский говор к украинскому языку, а у самих жителей Полесья не было устойчивого национального самоопределения [19].

В годы Первой мировой войны в 1915–1918 гг. во время немецкой оккупации на Западное Полесье стало проникать более организованное украинское движение. Сначала в Бяло-Подляске, а впоследствии в Бресте стал издаваться еженедельник «Рідне слово» [18, с. 354]. В сельской местности были открыты украинские начальные школы, в частности в деревнях Лисовичи, Новый Двор, Черняны, Новоселки, Бельское, где обучалось 327 детей [16, с. 35]. Через некоторое время в украинской прессе указывалось о действовавшей в регионе 21 украинской школе, в которых обучалось 1 250 детей [16, с. 37]. Немецкие оккупационные власти не препятствовали их возникновению с целью ослабления польского влияния на местное население.

Еще большие возможности для украинского движения появились после заключения 3 марта 1918 г. Брестского мирного договора, согласно которому земли к югу от Полесской железной дороги формально были переданы Украинской Народной Республике. Фактически же, поскольку регион являлся стратегически важным для Германии и Австро-Венгрии, он находился под их военным управлением.

Белорусское Полесье рассматривалось украинским национальным движением как часть Великой Украины, а полешуки Брестчины были идентичны полешукам Волыни, что давало основание считать

Западное Полесье этнически украинской территорией. Согласно данным переписи 1918 г., украинцы составляли в Брестском уезде 68,3 % населения, Березовском – 76,6 %, Дрогичинском – 72,8 %, Ивановском – 67,8 %, Кобринском – 69,9 %, Пружанском – 71,4 % [20, с. 1].

При содействии украинских государственных структур в 1918 г. в Бресте были организованы курсы украиноведения для учителей, украинская школа, открыт книжный магазин, а 1 декабря было основано общество «Просвита», непосредственным инициатором создания которого стал холмский комиссар образования Карпо Дмитриук [21, с. 15]. Всего на Полесье планировали открыть 320 украинских школ [16, с. 43]. Развертывание на этой территории структурами УНР деятельности по украинизации края не было позитивно оценено местным населением. На экспансию УНР полешуки ответили просоветским вооруженным восстанием, известным как Полесское, Дроговицкое, или Столинское, в ходе которого в начале февраля 1919 г. на некоторое время белорусскими повстанческими отрядами был занят Пинск.

Однако украинские учреждения существовали недолго. Еще 13 ноября 1918 г. ВЦИК РСФСР аннулировал Брестский мир, а в феврале – июне 1919 г. Брестско-Пинское Полесье оккупировала Польша. После оккупации региона польские власти подавили восстание, арестовали проукраинских деятелей и членов украинской администрации (в частности А. Скоропис-Йолтуховского – видного деятеля украинской эмиграции, губернского комиссара УНР в Холмской губернии в марте – ноябре 1918 г.) [18, с. 26]. В 1920 г. для содержания пленных солдат УНР польские власти открыли в Бресте лагерь для военнопленных [18, с. 360]. Но в том же 1920 г. в Бресте под польским контролем в составе Войска Польского во время польско-советской войны была сформирована украинская дивизия полковника Безручко, интернированного польскими властями в ноябре 1920 г. после прекращения боевых действий, а впоследствии возглавлявшего военную миссию и интернированный штаб армии УНР в Варшаве [6].

По Рижскому миру 18 марта 1921 г. Брестчина вошла в состав Польши. После

этого события условия для украинского национального движения на Полесье резко изменились. По мнению П. Эберхарда, который ссылается на данные всеобщей переписи населения, в 1921 г. численность украинцев в Полесском воеводстве была около 156 тыс. человек, при этом украинцы составляли существенную часть жителей в Сарненском, Камень-Каширском, Кобринском и Брестском поветах [22]. Польские власти на Полесье всеми средствами желали ограничить влияние на местное население украинского национального движения, вынашивая собственные планы его колонизации. С. Довнар-Винский, министр внутренних дел Польши в 1921–1922 гг., а в 1922–1924 гг. – полесский воевода, утверждал, что именно Полесье является важнейшим звеном для успешной ассимиляции непольского населения. С. Довнар-Винский считал, что наихудшим вариантом развития событий для польских государственных и национальных интересов будет, «если эти два национализма подадут друг другу руку над Припятью». Поэтому Полесье предполагалось превратить в своеобразный буферный регион, изолированный от влияний «враждебных национализмов». «Полесье необходимо использовать таким образом, чтобы вбить польский клин между белорусским движением с севера и украинским движением с юга», – писал воевода [23, л. 4]. Показательным фактом реализации такой политики является то, что уже в 1922/23 учебном году из 2 996 украинских школ по всей Польше в Полесском воеводстве было только 22 [1, с. 221].

В 1922 г. на первых выборах в Сейм Польши от Полесского воеводства были избраны три украинских депутата: Василь Дмитриук, Сергей Хруцкий и Иван Пастернак; всего по итогам выборов в Сейм украинцы получили 20 посольских мандатов [18, с. 355]. В своей депутатской деятельности С. Хруцкий и В. Дмитриук «соприкасались» с русским движением в воеводстве. Украинские послы старались найти союзника в лице православной церкви, обещая взамен поддержку в Сейме [24, л. 7]. Вскоре украинские послы создали Украинский клуб, большинство участников которого придерживались социалистических взглядов. Необходимо отметить значительную работу послов в развитии украинского

движения на Полесье. Основной формой их деятельности была организация митингов, на которых давался отчет о проделанной работе и дальнейших планах Украинского клуба, а также заслушивались жалобы местного населения на многочисленные злоупотребления польской администрации.

Зимой 1924 г. Украинский клуб раскололся, у оставшихся в нем социалистов возникла идея создания легальной партии. Такая организация была создана 5 августа 1924 г. на съезде в Бресте и получила название *Украинского социалистического объединения «Селянский Союз»* («Сель-Союз»). В программе организации утверждалось, что «Сель-Союз» является «классовой партией украинского крестьянства» и что в его задачи входит борьба за передачу церковных и помещичьих земель крестьянству, национализацию природных богатств, введение обязательного светского образования, 8-часового рабочего дня, страхования рабочих. Таким образом, «Сель-Союз», консолидовав леворадикальное направление украинского национального движения на Полесье, стал рассматриваться КПЗБ как легальная площадка продвижения своих целей. Это послужило причиной отказа от сотрудничества с «Сель-Союзом» целого ряда «умеренных» украинских деятелей, в т. ч. посла В. Дмитриюка.

К концу 1924 г. на Полесье действовали два окружных комитета «Сель-Союза» (в Кобрине и Дрогичине), а также несколько десятков сельских комитетов в южной части Брестского повета, в Кобринском, Дрогичинском и Пинском поветах [25, л. 24]. Руководителем Окружного комитета в Дрогичине был Григорий Яроц, житель д. Староселье Дрогичинской гмины.

Успехам «Сель-Союза» в значительной мере способствовала деятельность посла С. Макивки и двух руководителей Кобринского окружного комитета – В. Пархотика и Д. Рафаловича. Как указывалось в донесениях полиции, В. Пархотик ездил по деревням Дрогичинского повета и агитировал население создавать кружки «Сель-Союза». В августе 1926 г. перед собравшимися жителями Мотоля, Стрельно и Дружилович выступили депутаты Макивка и Пастернак. В полицейских донесениях обращалось внимание на то, что местное население охотно вступало в сельские комитеты

«Сель-Союза», которых в сентябре 1926 г. в гминах Вороцевичи, Дружиловичи, Мотоль, Иваново насчитывалось 18. С целью привлечения в свои ряды «Сель-Союз» практиковал раздачу ячменя (16 000 кг), доставленного из УССР в июне 1926 г. при участии Макивки на имя Григория Яроца [25, л. 24, 28; 26, л. 12]. Жителям Мотольской, Дружиловичской, Яновской гмин выдавали по 1 пуду зерна при условии вступления в организацию [25, л. 33]. Агитация проходила также путем распространения таких изданий, как «Наше життя» и «Воля народа», и содержала коммунистические идеи. На страницах этих газет говорилось, что правительство, насаждая осадничество, стремится к полонизации края и не считает местное население украинцами, что оно совсем не заботится об улучшении материального благосостояния местного населения, что на плечи крестьян целиком легла выплата налогов, которые идут на содержание армии, чиновников, полиции [25, л. 33].

Деятельность «Сель-Союза» была привлекательной и для жителей, разделявших украинские национальные идеи, среди которых были православные священники. Как указывалось в отчете поветового старосты, настоятель церкви в Лясковичах Гавриил Федосюк и священник храма в Стрельно агитировали вступать в ряды организации. Они якобы собирали по вечерам на беседы местную молодежь, читали газеты «Воля народа» и «Наше життя». 6 июня 1926 г. в церкви в Лясковичах служили панихиду по убитому в Париже атаману Петлюре. Настоятель церкви Гавриил Федосюк проводил богослужение на украинском языке [25, л. 28об.]. Священник Малеша в Сочивках Дружиловичской гмины вел занятия в школе на украинском языке, при этом часто отходил от религиозных тем и рассказывал детям историю Украины [25, л. 33].

10 октября 1926 г. во Львове произошло объединение волынского-холмской национально-социалистической партии «Сель-Союз» и галицкой партии «Народная воля» в одну организацию – *Украинское крестьянско-рабочее социалистическое объединение «Сельроб»* («Сель-Роб»). Структуры «Сель-Союза» на Полесье автоматически получили названия созданной партии.

В программу объединения входили следующие положения: борьба за социализм,

ликвидация империализма и войн, создание рабоче-крестьянского правительства, реализация права украинского народа на самоопределение, передача всей земли крестьянам без выкупа, прогрессивное налогообложение, обобществление средств производства, 8-часовой рабочий день [27, с. 110]. В своей деятельности «Сельроб» придерживался явной просоветской ориентации и был чрезвычайно популярен на Полесье. На территории Полесского воеводства действовал окружной комитет объединения, семь поветовых комитетов, более 100 кружков (объединяли около 1,5 тыс. человек). Особенно популярен «Сельроб» был в Брестском, Кобринском и Пинском поветах. По данным полиции, число сочувствующих «Сельробу» в Полесском воеводстве достигало 50 тыс. человек [28, с. 110].

«Сельроб», являясь легальной левой партией, поддерживал связь с КПЗУ и КПЗБ. В июле 1927 г. во время арестов членов КПЗБ в Дрогичинском повете выяснилось, что некоторые из них были членами «Сельроба». Что касается коммунистов, то Полесское воеводство являлось преимущественно сферой влияния КПЗБ. На территории воеводства в июне 1933 г. ячейки КПЗУ, в которые входили 82 человека, действовали только в Камень-Каширском повете, [10, с. 288].

Руководствуясь инструкциями Коминтерна, деятели «Сельроба» для ведения собственной агитации с конца 1926 г. использовали кружки и библиотеки-читальни крупнейшей украинской культурно-просветительской организации «Просвіта на Поліссі», опираясь на ее легальный статус [1, с. 223]. Под влиянием «Сельроба» находились и отделения просветительской организации «Рідна хата».

Успешное участие «Сельроба» в выборах в 1928 г. еще больше обеспокоило польские власти. Активизация левых украинских партий привела к пристальному вниманию польских властей к любым инициативам украинских политиков. Эта подозрительность была продемонстрирована в процессе легализации *Червільсько-Руської організації «Згода»* в 1929 г. Эта организация декларировала стремление достигнуть взаимопонимания между поляками и украинцами, и в целом ее программа была написана в крайне лояльном к Польской Респуб-

лике тоне. Но воевода сомневался в целесообразности легализации и поинтересовался об активности «Згоды» в других воеводствах. Только из Кракова позитивно отозвались об этой организации. Однако уже через несколько месяцев краковский воевода изменил свое мнение после беспорядков, вспыхнувших вследствие митинга «Згоды» [29, л. 17].

На основании всеобщей переписи 1931 г. численность украинцев в Полесском воеводстве, по мнению демографов, составляла 53 578 человек (4,8 %), из которых 22 258 (19,6 %) проживало в Кобринском повете, 8 437 (8,9 %) – в Камень-Каширском, 17 100 (8 %) – в Брестском. Сокращение численности украинского населения по сравнению с 1921 г. объясняется так: в 1930 г. Сарненский повет с многочисленным украинским населением вошел в состав Волынского воеводства, местное население в условиях санации старалось уйти от возможных конфликтов с государством и относилось к «туземцам». На 1 января 1929 г. в самоуправлении и государственном управлении Полесского воеводства насчитывалось 197 граждан украинской национальности, из них 100 – в Сарненском повете, 47 – в Кобринском, 24 – в Брестском, 12 – в Столинском [24, л. 2].

С конца 1920-х гг. украинское движение на Полесье из-за отсутствия единства переживало в своем развитии кризисные явления. Противостояние умеренных и леворадикальных украинских активистов привело к расколу «Сельроба» и сворачиванию украинской культурно-просветительской деятельности в регионе. В 1932 г. во всей Польской Республике деятельность партии «Сельроб» была запрещена, на этом же закончилась и ее история на Полесье. Некоторые предшествующие запрету события разворачивались в Полесском воеводстве и привели к ухудшению отношения польских властей ко всем украинским национальным организациям.

Летом – осенью 1932 г. на границе Камень-Каширского и Ковельского поветов происходили беспорядки, в ходе которых двое полицейских погибли и один был ранен. Были жертвы и среди гражданского населения: в ходе этих беспорядков был убит войт гмины Боровно Камень-Каширского повета (центр – село Великий Обзыр, ныне

Волынская область Украины) Максим Смолярчук.

На протяжении 1932 г. вооруженная группировка совершила несколько нападения на полицейских. Согласно официальным данным, диверсионная группа насчитывала около 100 человек. В основном это была политизированная сельская молодежь. Только после привлечения полиции и регулярных частей польской армии (около 1 000 человек) группу удалось ликвидировать. И хотя размах беспорядков не был широким, а население в целом отнеслось к ним пассивно, в некоторых случаях даже помогая полиции в преследовании, реакция из-за рубежа на эти события сильно взволновала польские власти. Беспорядки в Польше упоминались в 14 иностранных газетах, в некоторых из которых число повстанцев доводили до 400 000 человек [30, л. 3–6]. Полесский воевода в отчете для МВД напрямую обвинял национальные организации в связях с коммунистами: «Как только произошел съезд (Коминтерна), сразу началась активизация “Просвіты”» [30, л. 5].

Описанные выше события стали еще одним поводом для запрета «Сельроба». 26 сентября 1932 г. прошли аресты ее лидеров, которые впоследствии были осуждены за антиправительственную агитацию и коммунистическую пропаганду. Таким образом, на Полесье перестала существовать единственная легальная украинская политическая партия [31, л. 25].

Не нашла достаточной поддержки среди местного населения и *Украинская народная партия*, которая пробовала создать на Полесье местные отделы еще в 1924 г. В 1934 г. неудачей закончилась попытка организовать здесь Украинскую крестьянскую партию и Украинское крестьянское объединение [12, s. 289]. В ответ на активизацию политического движения действия польских служб безопасности были решительными. С сентября 1931 г. по март 1934 г. в Польше из 270 вынесенных смертных приговоров 132 были в северо-восточных воеводствах [12, s. 317].

В 1934 г. член *Украинского национально-демократического объединения* (Українське національно-демократичне об'єднання – УНДО), журналистка, писательница, сенатор Елена Киселевская (1928–1935) осуществила ряд путешествий

по Полесью. Е. Киселевская посещала Пинск, Дрогичинский и Коссовский поветы. Во время своих путешествий она общалась не только с хозяевами гостиниц и местными украинскими активистами, но и с населением. У людей она спрашивала о ценах, жизни местного населения, фотографировала народные костюмы и раздавала украинские газеты, не только «Свободу», официальную газету УНДО, но и другие издания. Например, она активно распространяла газету «Жіноча воля», в которой размещались советы для женщин по ведению хозяйства и сохранению здоровья [32, л. 45]. Она же распространяла газету «Відродження» – иллюстрированный орган антиалкогольного движения [32, л. 32]. Разумеется, даже такие издания можно назвать элементом «мягкой силы» украинского движения, т. к. в дальнейшем Е. Киселевская распространяла номера «Рідної школи», где рассказывалось про организацию украинского образования на Волыни. В одном из номеров «Свободы» были статьи в защиту кооперативного движения [32, л. 55]. Интересным является то, что Е. Киселевская местному населению рекомендовала себя как представитель украинской и белорусской общественности [32, л. 3].

Общественно-политический отдел Полесского воеводства искал глубинные причины путешествий Киселевской, ссылаясь на то, что после разгрома «Сельроба» это была первая за несколько лет попытка проникновения в воеводство украинской политической партии [32, л. 10].

УНДО пыталась распространить свое влияние на территории Полесья значительно раньше – еще во второй половине 1920-х гг. Хотя формальных структур эта партия в регионе тогда так и не создала, но приобрела последователей. Под влиянием этой партии находился Украинский кооперативный банк в Бресте над Бугом, украинский кооператив потребителей «Єдність» в Орхове [12, s. 289].

Под бдительным контролем польских властей находился также *Украинский Центральный Комитет* (Український Центральний Комітет – УЦК) – организация украинской политической эмиграции, которая с начала 1920-х гг. занималась опекой над бывшими солдатами армии УНР.

Первые попытки создать организацию украинских эмигрантов на Полесье

предпринял Виктор Соловей (Віктор Соловій) – руководитель юридического отдела при Верховном атамане С. Петлюре в 1920–1922, с августа 1924 – полномочный представитель Украинского центрального комитета в Бресте [6, с. 6]. Отделения УЦК на территории Полесского воеводства были зарегистрированы в 1922 г. в Сарненском и Камень-Каширском поветах. Немногочисленные группы украинских эмигрантов были зафиксированы в Пинске, Кобрине, Янове, Лесной, Миловидах, Столбцах. Отделения УЦК организовывали для бывших солдат УНР лекции, курсы украиноведения, вели другую культурно-просветительскую работу [1, с. 228]. Со временем УЦК начал работать не только с бывшими солдатами УНР, но и с другими эмигрантами украинской национальности.

Когда в 1928 г. было создано Бюро проекта мелиорации Полесья, для работы в нем в Брест направили выпускников Украинской хозяйственной академии (Українська господарська академія), которая располагалась в Подебрадах (Чехословакия). Эти молодые инженеры стали активными деятелями «Просвіты»; в частности, в отчетах воеводского управления указывается на их попытки «в украинском духе» агитировать крестьян [31, л. 46, 48]. Для связи с такими приезжими УЦК создавал отделы на местах, которые часто закрывались, как только эмигранты покидали воеводство [31, л. 48].

С 1929 г. деятельности УЦК на Полесье активизировалась, что выразилось в вербовке в свои ряды бывших солдат украинской армии (в воеводстве их насчитывалось около 2 000 человек) [6, с. 7]. В 1929 г. отделения УЦК были организованы в Бресте над Бугом (76 человек, председатель – Михаил Шевченко), в Блудене Пружанского повета (председатель – Филип Шульга), в Ивацевичах, где насчитывалось 150 украинских эмигрантов (председатель – Александр Гребенюк) [33, л. 31; 6, с. 7]. Брестский отдел УЦК являлся одним из самых крупных в межвоенной Польше; в 1931 г. он открыл стационарную библиотеку, позже – детский сад. После приобретения в 1935 г. собственного помещения (ныне Пушкинская, 85) там разместилась «Хата казака» – своеобразный украинский культурный центр.

Отдел УЦК в Слониме, созданный также в 1929 г., объединял украинских рабо-

чих деревообрабатывающих предприятий в Слонимском повете [1, с. 229]. С конца 1920-х гг. ежегодно проводились мероприятия в честь С. Петлюры, Т. Шевченко, лекции по истории Украины. Библиотеки выписывали «Тризуб» (Париж), «Дорогой независимости» (орган УЦК), «За независимость», альманах «Днепр», «Вести УЦК» и другие печатные издания украинских эмигрантов [1, с. 228].

В УЦК попадали радикалы, но, как правило, комитет сам от них избавлялся. Так, в 1932 г. из рядов УЦК были исключены около 30 человек, которые отличались радикальной политической активностью [31, л. 46]. Активистов комитета польские власти подозревали в сепаратизме и, хотя до открытых репрессий дело не доходило, подробно фиксировали мероприятия внутри УЦК, наблюдали за отделами организации в поветах, а также держали на контроле их связь с другими украинскими партиями и активистами [33, л. 18–32]. УЦК приходилось сотрудничать с польскими властями. В отчетах о деятельности национальных меньшинств упоминается, что среди украинских организаций именно УЦК первым отреагировал на смерть Ю. Пилсудского и принял участие в траурных мероприятиях [35, л. 66].

В 1938 г. в составе брестского отделения УЦК числилось только 23 человека, основная деятельность которых выражалась в сборе пожертвований на помощь нуждающимся, помощи в трудоустройстве, опеке над детьми [33, л. 15–17].

В 1930-х гг. начинается проникновение на территорию Полесского воеводства *Организации украинских националистов* (Організація українських націоналістів – ОУН). Особенную настороженность по отношению к этой ультраправой украинской националистической организации можно наблюдать в 1935 г., когда на основе агентурного доклада МВД было разослано сообщение воеводам и старостам. В этой переписке говорится о конференции ОУН, на которой обсуждался план засылки 24 ее боевиков на Волынь и Полесье [3, л. 9–13]. Эти опасения были небезосновательны. В 1935 г. в рамках партийной структуры ОУН была создана новая организационная единица – Исполнительное бюро Краевой Организации украинских националистов на

северо-восточных украинских землях. В ее задачи входила координация деятельности ОУН на Полесье и Подляшье. На Полесье были направлены тайные эмиссары, которые под видом хозяйственной деятельности изучали регион и занимались вербовкой. В результате проведенной работы ОУН достаточно быстро распространила определенное влияние в Бресте и Кобрине. В Кобрине планировалось даже создать Кобринское поветовое исполнительное бюро.

В 1936 г. внимание властей привлёк сбор средств на Подляшье в помощь голодающим крестьянам Полесья. Воеводские власти приказывали старостам следить за украинским движением и не допустить его возможной активизации [36, л. 9]. До конца 1930-х гг. общественно-политический отдел Полесского воеводского управления настоятельно рекомендовал обращать пристальное внимание на возможность проведения акций ОУН на территории Полесья [12, с. 289].

Страх перед радикальным украинским движением приводил к репрессиям не только против украинцев. В отчетах воеводского управления за июль 1938 г. фигурирует факт появления в еврейских магазинах батареек с изображением Т. Шевченко и украинскими надписями [37, л. 64]. В декабре того же года упоминается об изъятии тиража украинских календарей, напечатанных русским издательством «Добро» в Варшаве [37, л. 2]. Власти пытались контролировать, кто обучается в украинских учреждениях образования вне зависимости от их активности. Борьба с украинским влиянием принимала формы административного давления: изымалась почта, посылки отправлялись отправителю под видом отказа получателя их принимать. В отчетах упоминается и о задержании под предлогом подозрения в незаконной торговле путешествующих по Полесью молодых украинцев из других регионов, [37, л. 1].

Таким образом, хотя на первый взгляд кажется, что на протяжении 1930-х гг. количественно и качественно украинское национальное движение год от года становилось все слабее, репрессии польских властей против украинских активистов со временем усиливались.

Эти процессы во многом были связаны с приходом к руководству Полесским воеводством после Я. Крахельского, кото-

рый придерживался относительно либеральных методов в осуществлении национальной политики, Вацлава Костек-Бернацкого (1932–1939), сторонника радикального крыла лагеря пилсудчиков и курса на ускорение полонизации Полесья. Он выступал за активное использование административно-полицейских методов. В конце 1936 г. собственный план относительно полонизации Полесья предложили военные круги – руководство IX Корпуса охраны пограничья. Предлагалось применять самые жесткие меры, вплоть до запрета деятельности и удаления нежелательных «единиц». На заседании поветовых старост, которое состоялось 25–26 января 1938 г. в г. Бресте над Бугом, полесский воевода В. Костек-Бернацкий среди главных задач внутренней политики Польского государства наряду с проблемой защиты страны назвал полонизацию Полесья [38, с. 283]. 5 апреля 1938 г. В. Костек-Бернацкий разослал всем органам местного управления негласное указание о принципах проведения ими национальной политики в отношении жителей Полесья: «Полешуков, которые не признают себя положительно украинцами, белорусами или русскими, надо признавать поляками, несмотря на вероисповедание и народный говор» [38, с. 283].

Заклучение

Первоначально польские власти лояльно отнеслись к украинскому национальному движению, хотя в первой половине 1920-х гг. оно было практически полностью дезорганизовано и не представляло какой-либо угрозы. Терпимая политика польской администрации позволила возникнуть новым украинским организациям. Уже в первой половине 1920-х гг. в Полесском воеводстве начали появляться украинские социалистические кружки. Вслед за появлением культурно-просветительской организации «Просвіта» возник «Украинский кооперативный банк в Бресте над Бугом», Украинский центральный комитет. Наивысший подъем этих организаций пришелся на 1928–1929 гг. Украинским политическим силам в ходе выборов удалось быть представленными в Сейме.

Энергичная работа культурно-просветительских организаций совпала с периодом политической активности социа-

листических партий, которые привлекали население идеями социальной справедливости и объединения с республиками СССР. Единственной легальной украинской политической организацией в Полесском воеводстве длительный период оставался «Сельсоюз», преобразованный в 1926 г. в «Сельроб». Активизация украинского левого движения вызвала опасение польских властей перед растущим коммунистическим влиянием. Усилились контроль и репрессии, а малейшее подозрение в приверженности коммунистическим идеям могло привести к установлению полицейского надзора.

Партия УНДО (в отличие от социалистов) вела более осмотрительную деятельность. Со второй половины 1930-х гг. все большую настороженность у польских

служб безопасности стала вызывать угроза распространения на территории Полесского воеводства радикальной украинской националистической организации ОУН. Власти перешли к массовым задержаниям подозреваемых в связях с этой организацией. В Полесском воеводстве ОУН не смогла наладить активной деятельности или осуществить какую-либо значительную акцию.

Наблюдая картину разгрома организованного украинского движения, в отчетах начала 1939 г. общественно-политический отдел все равно с опасением докладывал о возможности его возрождения на Полесье, хотя влияние украинских организаций (особенно националистических) на политическую жизнь региона было незначительным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст, 2008. – 319 с.
2. Савіч, А. А. Нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі (1921–1939 гады): гістарыяграфія праблемы : манаграфія / А. А. Савіч. – Брэст : БрДУ, 2012. – 296 с.
3. Свирид, А. Н. Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / А. Н. Свирид. – Брест : Изд-во БрГУ, 2012. – 230 с.
4. Самосюк, Н. В. Деятельность Православной церкви как фактор развития культурной идентичности населения Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / Н. В. Самосюк. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – 210 с.
5. Мисиюк, В. С. Деятельность украинских театров на территории Полесского воеводства [Электронный ресурс] / В. С. Мисиюк. – Режим доступа: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/-data/33059/148-151.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 20.01.2024.
6. Мисиюк, В. С. Организация украинских эмигрантов в Полесском воеводстве (1921–1939 гг.) / В. С. Мисиюк // Моладзь Берасцейшчыны : зб. студэнц. навук. пр. ; навук. рэд. І. І. Акінчыц. – Брэст, 1998. – С. 6–9.
7. Лисовский, С. С. Культурно-просветительская деятельность украинских национальных организаций на юго-западных белорусских землях в 1921–1926 гг. / С. С. Лисовский // Трансфармацыя культуры і грамадства беларускага Палесся: мінулае, сучаснасць і перспектывы : матэрыялы Міжнар. навук. канф. студэнтаў і аспірантаў, Брэст, 15–16 сак. 2002 г. / Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2003. – С. 96–103.
8. Лисовский, С. С. Украинское национальное движение на белорусских землях Полесского воеводства в 1921–1925 гг. / С. С. Лисовский // Берасцейскі хранограф : зб. навук. пр. ; рэд. рада: М. Э. Часноўскі [і інш.]. – Брэст : Академия, 2004. – Вып. 4. – С. 182–186.
9. Mironowicz, E. Białorusini i ukraińcy w polityce obozu pilsudczykowskiego / E. Mironowicz. – Białystok : Trans Humana, 2007. – 294 s.
10. Cichoracki, P. Województwo Poleskie 1921–1939. Z dziejów politycznych Polesia / P. Cichoracki. – Łomianki, 2014. – 488 s.
11. Cichoracki, P. Polesie nieidyliczne. Zaburzenia porządku publicznego w województwie Poleskim w latach trzydziestych XX w. / P. Cichoracki. – Łomianki, 2007. – 295 s.
12. Śleszyński, W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce Państwa Polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Śleszyński. – Warszawa : Rytm, 2007. – 400 s.
13. Browarek, T. Mniejszości narodowe w Polsce 1918–1995 / T. Browarek, H. Chalupczak. – Lublin : UMCS, 1998. – 233 s.

14. Wysocki, R. Organizacja Ukraińskich Nacjonalistów w Polsce 1929–1939 / R. Wysocki. – Lublin : UMCS, 2003. – 433 s.
15. Syrnyk, M. Ukraińcy w Polsce 1918–1939. Oświata i szkolnictwo / M. Syrnyk. – Wrocław : Krynica desing studio, 1996. – 186 s.
16. Винниченко, І. Українці Берестейщини, Підляшшя й Холмщини в першій половині ХХ століття. Хроніка подій / І. Винниченко. – Київ, 1997. – 288 с.
17. Павлюк, І. Хрестоматія української легальної преси Волині, Полісся, Холмщини та Підляшшя 1917–1939, 1941–1944 рр. / І. Павлюк, М. Мартинюк. – Луцьк : Твердиня, 2005. – 428 с.
18. Леонюк, В. Г. Словник Берестейщини / В. Г. Леонюк. – Львів : Афіша, 1996. – 360 с.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/15771/perepis_1897_vypusk_7.pdf. – Дата доступа: 14.03.2023.
20. Климчук, Ф. Этническая структура населения Брестской области (к вопросу о «скрытых» этносах) / Ф. Климчук // Гістарычная брама : гіст.-краязн. часоп. – 1999. – № 2–3 (12–13). – С. 1.
21. Квартирук, Л. Організація учительської спілки на Підляшшю та інші події / Л. Квартирук // Літопис Волині : наук.-популяр. зб. Волинезнавства. – Вінніпег, 1966. – Ч. 8. – С. 14–19.
22. Эберхард, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989 / П. Эберхард ; пер. з пол. У. Люкевіча. – Брэст : Belfort : БФС, 1997. – 282 с.
23. Общий план программы государственных работ на Полесье (1 марта 1923 г.) // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 157.
24. Сообщения Полесского воеводского управления об общественно-политической ситуации в воеводстве за 1923 г. // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 48.
25. Отчеты, сообщения и информация полиции об общественно-политическом движении на территории Дрогичинского повета, 1926–1933 гг. // ГАБр. – Ф. 2004. Оп. 3. Д. 2.
26. Отчеты полесского воеводы и поветовых старост о состоянии и деятельности украинских политических партий и общественных организаций на территории Полесского воеводства (1930 г.) // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 1181.
27. Мисюк, В. С. Сельроб / В. С. Мисюк // Брест. Брэст. Brest. 1000 / сост. А. Н. Вабишевич. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2019. – С. 81.
28. Пушук, І. А. Берестійщина у міжвоєнний час. 1919–1939 рр. / А. І. Пушук. – Луцьк : Волин. обл. друк., 2006. – 264 с.
29. Донесения поветовых старост, переписка с краковским, львовским и другими воеводами об организации и деятельности украинских политических организаций в воеводстве // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 853.
30. Отчеты украинской организации «Просвита» (1928–1932 гг.) // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 457.
31. Отчеты об общественно-политической ситуации в Полесском воеводстве // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 138.
32. Доклад, отчеты и сведения Полесского воеводского управления об украинском политическом движении на территории Полесья за 1918–1934 гг. // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 45.
33. Сообщения общественно-политического отдела Полесского воеводского управления о деятельности украинской организации «Просвита», Украинского центрального комитета (1936–1939 гг.) // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 1055.
34. Месячные и недельные отчеты полесского воеводы о движении национальных меньшинств в воеводстве за 1930 г., 1932 – 1936 гг. // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 1022.
35. Сообщения общественно-политических отделов Полесского, Волынского воеводских управлений и донесения пинского поветового старосты о деятельности организаций украинских националистов с приложением журнала «Батьківщина», 1935 г. // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 745.
36. Сообщения общественно-политического отдела Полесского воеводского управления и следственных органов об украинском движении за оказание голодающему населению Полесья (1936 г.) // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 1056.
37. Отчет общественно-политического отдела Полесского воеводского управления и сообщения поветовых старост об украинском политическом движении на Полесье (1936–1939 гг.) // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 997.

38. Этнокультурные процессы Западного Полесья (Брестчины) в прошлом и настоящем / А. В. Гурко [и др.] ; науч. ред. А. В. Гурко ; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, яз. и лит., Ин-т этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 621 с.

REFERENCES

1. Vabishchevich, A. M. Nacyjanal'na-kul'turnaje zhyccio Zakhodniaj Bielarusi (1921–1939 hh.) / A. M. Vabishchevich. – Brest, 2008. – 319 s.
2. Savich, A. A. Nacyjanal'na-vyzvalienchy rukh u Zakhodniaj Bielarusi (1921–1939 hady): histaryjahrafija prabliemy : manahrafija / A. A. Savich. – Brest : BrDU, 2012. – 296 s.
3. Svirid, A. N. Uniackaja cerkov' v Zapadnoj Bielarusi (1921–1939 gg.) / A. N. Svirid. – Brest : Izd-vo BrGU, 2012. – 230 s.
4. Samosiuk, N. V. Diejatiel'nost' Pravoslavnoj cerkvi kak faktor razvitija kul'turnoj identichnosti nasielienija Zapadnoj Bielarusi (1921–1939 gg.) / N. V. Samosiuk. – Brest : BrGU im. A. S. Pushkina, 2020. – 210 s.
5. Misijuk, V. S. Diejatiel'nost' ukrainskikh tieatrov na tierritorii Poliesskogo vojevodstva [Elektronnyj riesurs] / V. S. Misijuk. – Riezhim dostupa: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/-33059/148-151.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Data dostupa: 20.01.2024.
6. Misijuk, V. S. Organizacija ukrainskikh emigrantov v Poliesskom vojevodstvie (1921–1939 gg.) / V. S. Misijuk // Moladz' Bierasciejshchyny : zb. studenc. navuk. pr. ; navuk. red. I. I. Akinchyc. – Brest, 1998. – S. 6–9.
7. Lisovskij, S. S. Kul'turno-prosvietitel'skaja diejatiel'nost' ukrainskikh nacional'nykh organizacij na jugo-zapadnykh bieloruskikh ziemliakh v 1921–1926 gg / S. S. Lisovskij // Transformacija kul'tury i hramadstva bieloruskaha Paliessia: minulaje, suchasnasc' i pierspiektyvy : materyjaly Mizhnar. navuk. kanf. studentau i aspirantau, Brest, 15–16 sak. 2002 h. / Bresc. dziarzh. un-t imia A. S. Pushkina. – Brest : BrDU imia A. S. Pushkina, 2003. – S. 96–103.
8. Lisovskij, S. S. Ukrainskoje nacional'noje dvizhenje na bieloruskikh ziemliakh Poliesskogo vojevodstva v 1921–1925 gg. / S. S. Lisovskij // Bierasciejski khranohraf : zb. nauk. pr. ; red. rada: M. E. Chasnouski [i insh.]. – Brest : Akademija, 2004. – Vyp. 4. – S. 182–186.
9. Mironowicz, E. Białorusini i ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego / E. Mironowicz. – Białystok : Trans Humana, 2007. – 294 s.
10. Cichoracki, P. Województwo Poleskie 1921–1939. Z dziejów politycznych Polesia / P. Cichoracki. – Łomianki, 2014. – 488 s.
11. Cichoracki, P. Polesie nieidyliczne. Zaburzenia porządku publicznego w województwie Poleskim w latach trzydziestych XX w. / P. Cichoracki. – Łomianki, 2007. – 295 s.
12. Śleszyński, W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Śleszyński. – Warszawa : Rytm, 2007. – 400 s.
13. Browarek, T. Mniejszości narodowe w Polsce 1918–1995 / T. Browarek, H. Chalupczak. – Lublin : UMCS, 1998. – 233 s.
14. Wysocki, R. Organizacja Ukraińskich Nacjonalistów w Polsce 1929–1939 / R. Wysocki. – Lublin : UMCS, 2003. – 433 s.
15. Syrynyk, M. Ukraińcy w Polsce 1918–1939. Oświata i szkolnictwo / M. Syrynyk. – Wrocław : Krynica desing studio, 1996. – 186 s.
16. Vinnichenko, I. Ukrajinci Berestejschchiny, Pidliashshia i Kholmshchiny v pershij polovyni XX stolittia. Khronika podij / I. Vinnichenko. – Kyjiv, 1997. – 288 s.
17. Pavliuk, I. Khrestomatija ukrajins'koji lehal'noji presy Volyni, Polissia, Kholmshchiny ta Pidliashshia 1917–1939, 1941–1944 rr. / I. Pavliuk, M. Martyniuk – Luc'k : Tverdynia, 2005. – 428 s.
18. Leoniuk, V. G. Slovnyk Berestejschchyny / V. G. Leoniuk : L'viv : Afisha, 1996. – 360 s.
19. Piervaja vseobshchaja pieriepis' nasielienija Rossijskoj impierii [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://istmat.org/files/uploads/15771/perepis_1897_vypusk_7.pdf. – Data dostupa: 14.03.2023.
20. Klimchuk, F. Etnichieskaja struktura nasielienija Briestskoj oblasti (k voprosu o «skrytykh» etnosakh) / F. Klimchuk // Histarychnaja brama : hist.-krajazn. chasop. – 1999. – № 2–3 (12–13). – S. 1.

21. Kvartiruk, L. Organizacyja uchytel's'kij spilky na Pidliashshiu ta inshi podiji / L. Kvartiruk // Litopis Volyni : nauk.-popular. zb. Volyneznavstva. – Vinnipeh, 1966. – Ch. 8. – S. 14–19.
22. Eberkhard, P. Demahrafichnaja situacyja na Bielarusi: 1897–1989 / P. Eberkhard ; pier. z pol. U. Liukievicha. – Brest : Bielfort : BFS, 1997. – 282 s.
23. Obshchij plan programmy gosudarstviennykh rabot na Polies'je (1 marta 1923 g.) // Gosudarstviennyj arkhiv Briestskoj oblasti (GABr). – F. 1. Op. 2. D. 157.
24. Soobshchienija Poliesskogo vojevodskogo upravlienija ob obshchiestvienno-politichieskoj situacii v vojevodstvie za 1923 g. // GABr. – F. 1. Op. 9. D. 48.
25. Otchioty, soobshchienija i informacija policii ob obshchiestvienno-politichieskom dvizhenii na tierritorii Drogichinskogo povietu, 1926–1933 gg. // GABr. – F. 2004. Op. 3. D. 2.
26. Otchioty poliesskogo voievody i povietovykh starost o sostojanii i diejatiel'nosti ukrainskikh politichieskikh partij i obshchiestviennykh organizacij na tierritorii Poliesskogo vojevodstva (1930 g.) // GABr. – F. 1. Op. 9. D. 1181.
27. Misijuk, V. S. Siel'rob / V. S. Misijuk // Briest. Brest. Brest. 1000 / sost. A. N. Vabishchievich. – Minsk : Bielarus. Encykl. imia P. Brouki, 2019. – S. 81.
28. Pushchuk, I. A. Berestijshchyna u mizhvojennyj chas. 1919–1939 rr. / A. I. Pushchuk. – Luc'k : Volyn. obl. druk., 2006. – 264 s.
29. Doniesienija povietovykh starost, pieriepiska s krakovskim, l'vovskim i drugimi vojevodami ob organizacii i diejatiel'nosti ukrainskikh politichieskikh organizacij v vojevodstvie // GABr. – F. 1. Op. 9. D. 853.
30. Otchioty ukrainskoj organizacii «Prosvita» (1928–1932 gg.) // GABr. – F. 1. Op. 9. D. 457.
31. Otchioty ob obshchiestvienno-politichieskoj situacii v Poliesskom vojevodstvie // GABr. – F. 1. Op. 10. D. 138.
32. Doklad, otchioty i sviedienija Poliesskogo vojevodskogo upravlienija ob ukrainskom politichieskom dvizhenii na tierritorii Polies'ja za 1918–1934 gg. // GABr. – F. 1. Op. 9. D. 45.
33. Soobshchienija obshchiestvienno-politichieskogo otdiela Poliesskogo vojevodskogo upravlienija o diejatiel'nosti ukrainskoj organizacii «Prosvita», Ukrainskogo central'nogo komiteta (1936–1939 gg.) // GABr. – F. 1. Op. 10. D. 1055.
34. Mesiachnyje i niediel'nyje otchioty poliesskogo voievody o dvizhenii nacional'nykh mien'shinstv v vojevodstvie za 1930 g., 1932–1936 gg. // GABr. – F. 1. Op. 9. D. 1022.
35. Soobshchienija obshchiestvienno-politichieskikh otdielov Poliesskogo, Volynskogo vojevodskikh upravlienij i doniesienija pinskogo povietovogo starosty o diejatiel'nosti organizacii ukrainskikh nacionalistov s prilozenijem zhurnala «Bat'kivshchyna», 1935 g. // GABr. – F. 1. Op. 10. D. 745.
36. Soobshchienija obshchiestvienno-politichieskogo otdiela Poliesskogo vojevodskogo upravlienija i sledstviennykh organov ob ukrainskom dvizhenii za okazaniye golodajushchiemu nasielieniju Polies'ja (1936 g.) // GABr. – F. 1. Op. 10. D. 1056.
37. Otchiot obshchiestvienno-politichieskogo otdiela Poliesskogo vojevodskogo upravlienija i soobshchienija povietovykh starost ob ukrainskom politichieskom dvizhenii na Polies'je (1936–1939 gg.) // GABr. – F. 1. Op. 10. D. 997.
38. Etnokul'turnyje processy Zapadnogo Polies'ja (Briestchiny) v proshlom i nastojashchiem / A. V. Gurko [i dr.] ; nauch. ried. A. V. Gurko ; Nac. akad. nauk Bielarusi, Centr issled. bielorus. kul'tury, jaz. i lit., In-t etnografii i fol'klora im. Kondrata Krapivy. – Minsk : Bielarus. navuka, 2020. – 621 s.